

Влияние поэзии английских романтиков на становление и развитие философии организма А.Н. Уайтхеда

Научный руководитель – Фалев Егор Валерьевич

Бучнев Данила Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: buchnev-danila@mail.ru

Философия А.Н. Уайтхеда (1861-1947) наряду с богатством идей и концепций, которые несет в себе, привносит в дело интерпретации и немало трудностей как раз из-за обилия новаторского содержания, философской насыщенности текстов и языка.

Философия организма была оформлена в тот период, когда Уайтхеду было уже более шестидесяти лет. Ясно, что в процессе ее создания он опирается на свой колоссальный жизненный и интеллектуальный опыт. Соответственно, его философская мысль вытекает из разных источников. Но эти потоки впадают в заданное направление философствования; вместе они питают главную тенденцию мышления английского философа. Причиной затруднения, которое возникает в процессе понимания работ Уайтхеда может являться, на наш взгляд, то, что читатели упускают или не принимают во внимание "органическую" тенденцию мысли автора. Последняя же и сформирована, главным образом, поэзией английских романтиков.

В своей короткой автобиографии, написанной в 1941 году, Уайтхед указывает, что свободное от занятий время своей юности (еще до поступления в Тринити-колледж) он посвящал истории и поэзии, которые составляли его главный интерес, а если говорить более точно, то чтению Вордсворда и Шелли. Описывая годы своей жизни в деревне близ Кембриджа (1898-1906), Уайтхед вспоминает чудесный дом, в котором поселилась его семья; его окна выходили на одну из мельничных запруд. И ту, что находилась неподалеку, упоминал в своих трудах Джеффри Чосер, говорит Уайтхед. Тогда мельницы еще работали. Сейчас же, сетует философ, ничего этого больше нет.

Все это место было подлинно (*intrinsically*) прекрасно и наполнено чем-то, что напоминало поэтов: от Чосера до Байрона и Вордсворда. Уайтхед с любовью описывает свой прекрасный сад с цветами, соседей, с которыми они дружили семьями.

Исследователи творчества Уайтхеда отмечают глубокое влияние романтиков как на формирование его мировоззрения, так и на сами философские работы. Среди них, например, Victor Love, Thomas Padiyath, Mary A. Wyman, Forrest Wood и многие другие. Последний, например, приводит такие слова дочери Уайтхеда: "Он (Уайтхед) читал "Прелюдии" Вордсворда так, как если бы это была Библия".

Нетрудно узнать "присутствие" фигур Шелли и Вордсворда и в текстах самого Уайтхеда. Одну из глав (5) своей "Науки и современного мира" он посвящает романтической реакции на материалистическое видение природы, господствовавшее в XVII-XVIII веках. Уайтхед же, как и романтики, подводит под природу представление не о материи, а об организме.

Построение своей органической философии Уайтхед начинает с "конкретности опыта" и целостного видения природы. Страстную погруженность в природу Вордсворда он противопоставляет науке, которая погрязла в абстракциях. Яркий, живой опыт как он есть - вот что интересует философа, и он находит его в поэзии романтиков. События и составляющие его актуальные случаи - фундаментальные единицы философии организма -

трактуются Уайтхедом как капли опыта (*drops of experience*). Он отмечает у романтиков ощущение непрерывного творчества, царящего в природе, богатства ее красок (поэт восхищается запахом самой розы, ее цветами), описание Шелли и Вордсвордом "изменения", "пребывания" и "вечного" как различных сторон Вселенной. Эти находки превращаются, соответственно, в "креативность" (категорию изначального) в "Процессе и реальности", в протест против деления качеств на первичные и вторичные (борьба Уайтхеда с субъективистской линией философии Нового времени), а также в разработку проблемы устойчивых объектов и устойчивых шаблонов поведения в потоке событий, в который "входят" (*ingression*) также и вечные объекты (цвета, звуки, формы). Вспоминая поэтическое изложение конкретного опыта, мы обнаруживаем в нем непреходящий элемент ценности (*value*), замечет философ. Уайтхед даже прямо указывает, что поэты одаряют нас концепцией, согласно которой философия природы должна обогатиться по крайней мере шестью понятиями: изменение, ценность, вечные объекты, пребывание, организм, проникновение. Указывая на это, Уайтхед, таким образом, только подходит к разработке концепции эстетической ценности любого (и человеческого, и не человеческого) опыта, внутренней (*intrinsic*) ценности события. Надо сказать, что ценность в философской системе Уайтхеда и является одним из аспектов, направляющих осуществление события.

Зачинаясь в "Науке и современном мире", тема ценности любого опыта для Вселенной, вопросы осуществления красоты и гармонии, будут развиваться в трудах Уайтхеда до конца его жизни (достаточно взглянуть на одну из последних прочитанных им лекций под названием "Бессмертие", в которой идет речь о взаимодействии "Мира актуального" и "Мира ценности" (1941 год)). Но подступает он к данной тематике именно в лекций 1925 года (5 глава "Науки и современного мира"), где все его внимание уделено поэзии романтизма и ее влиянию на мышление рассматриваемой в лекции эпохи.

Выделенные нами места, которые демонстрируют сходства в отношении к природе Шелли и Вордсворда и философии организма Уайтхеда, а также очевидное влияние поэтов на концепции философа, могут быть расширены и дополнены. Этот факт лишь указывает на возможность дальнейшей разработки данной проблематики. Акцент, сделанный на решающий вклад английского романтизма в формировании философии организма Уайтхеда, обнаруживает плодотворную линию интерпретации его философских трудов.

Источники и литература

- 1) "The library of living philosophy. The philosophy of Alfred North Whitehead", Northwestern University, 1941. P. 3-14.
- 2) Forrest Wood: "Romantic poetry, process philosophy, and modern science: possibilities of a new world view", The University of Southern Mississippi.
- 3) Уайтхед А.Н. Наука и современный мир. Глава 5 // Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 132-154.
- 4) Уайтхед А.Н. Очерки науки и философии. Бессмертие // Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 304-322.
- 5) Уайтхед А.Н. Процесс и реальность. Часть I. Глава II. Категориальная схема. Вопросы философии, №1, 2017. С. 168-179.